

ПРОЯВЛЕНИЯ КОГНИТИВНО-СТИЛЕВЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СУБЪЕКТА В ТЕКСТАХ-ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ

.....

В.А. Павленко¹

Комплекс проблем, связанных с изучением когнитивно-стилевых и личностных характеристик в ситуации «субъект и текст», уже давно пытаются решать в различных научных направлениях: психолингвистике, когнитивной психологии, психологии индивидуальных различий и т.д. Существуют эмпирические данные, позволяющие говорить о том, что когнитивно-стилевые и личностные характеристики субъекта имеют свое специфическое проявление при порождении текста.

В ряде исследований подтверждено, что показатели такого когнитивного стиля, как полезависимость/поленезависимость, оказывают существенное влияние при работе с текстом. Так, при конспектировании лекций и научных текстов поленезависимые студенты подвергали текст большей переработке, сокращая количество слов, перефразируя мысли, используя средства структурирования текста в виде абзацев, подчеркивания, выделения цветом и т. д., поскольку им легче осуществлять гипотетико-дедуктивный подход к его смысловой перестройке [9]. В теории Дж. Келли такой стиль, как «когнитивная простота/когнитивная сложность», связан с тем, что одни люди строят многомерные модели событий, другие видят те же события упрощенно и невариативно, это определенным образом сказывается на особенностях восприятия и интерпретации в ситуации порождения собственного текста.

С точки зрения Л.Н. Собчик, на избирательность восприятия и стиль усвоения информации влияют различные сочетания когнитивных стилей с чертами темперамента и характера. Так, личности, формирующиеся на базе ригидной нервной системы, отличаются формально-логическим, прагматическим

¹ Павленко Виктория Анатольевна – преподаватель кафедры управления персоналом и организационной психологии Кубанского государственного университета. Эл. почта: vivangel@yandex.ru

мышлением с преобладанием способности ориентироваться в цифрах, четких схемах, конкретных конструкциях, формулах. Когнитивный стиль эмотивного (лабильного) типа отличается, напротив, преобладанием наглядно-образного, целостно-чувственного, художественного восприятия. Тревожно-интровертные гипостеники предпочитают вербальный (словесный) материал и проявляют способности в сфере постижения смысла и обобщения словесной информации. Стеничным спонтанным личностям свойственно целостное интуитивное мышление, опережающее опыт [8].

Имеются данные о взаимосвязи между выраженностью у личности психических функций (по Юнгу) и ее стилем свободных высказываний. По мнению авторов, разработавших модифицированные версии типологии К.Г. Юнга (И. Майерс, К. Бриггс, Д. Кейрси), больше всего на специфику восприятия и интерпретации информации, или «особую чувствительность к ее аспектам» [3; 4], влияют такие полярные функции, как ощущение (сенсорика) и интуиция, которые принято обозначать как S и N. Ощущающие типы больше доверяют тому, что говорят им их органы чувств, они реалисты, ориентированы на настоящее, любят конкретность, их в большей степени интересуют факты, а не интерпретации. Интуитивы, наоборот, проявляют гораздо больший интерес не к фактам как таковым, а к их значению, возможным последствиям, во всем ищут скрытый смысл.

Так, в работе К.Ю. Петровой высказана мысль, что в зависимости от преобладающей функции человек порождает собственный текст в удобном для себя стиле и избегает соответствующих высказываний (переформулирует или вытесняет информацию) на неудобном ему языке [6]. В работе Н.Д. Кулишовой показана специфика вербализации психотипов (по классификации Д. Кейрси) и установлены корреляции их черт с языковыми структурами, показано, что существует собственный (удобный) стиль описания событий при построении текста [5].

Однако сложность и неоднозначность существующих взаимосвязей между параметрами текстов и когнитивно-стилевыми особенностями, эмпиризм, несопоставимость разных схем исследования оставляют актуальным вопрос о соотношении диагностируемых психологами личностных и когнитивно-стилевых характеристик субъекта с их проявлениями в процессах порождения и интерпретации текста. Также пока недостаточно конкретных эмпирических исследований, связанных с проекцией когнитивных стилей на сферу речевой и текстовой деятельности.

Среди методик, используемых для изучения личностных особенностей субъекта при продуцировании текста, наиболее популярен Тематический апперцептивный тест (ТАТ). В данной методике делается попытка по особенностям текста-интерпретации реконструировать личностные черты, мотивы испытуемого. Стимульный материал отличается неопределенностью, потен-

циальной неоднозначностью понимания и интерпретации изображенных ситуаций. В основе интерпретации результатов тестирования лежит идея о том, что общая направленность и конкретные детали понимания испытуемым тех или иных ситуаций позволяют сделать заключение о его личностных чертах, мотивах и диспозициях, обусловивших именно такую, а не какую-либо иную интерпретацию. Так, насыщение рассказа большим количеством деталей, подробностей, не заимствованных из самой картины, может быть признаком демонстративности обследуемого или компенсировать недостаточную внутреннюю опору на собственные мнения и убеждения, а устойчивая низкая степень детализации – выступать показателем тенденции к игнорированию поступающей извне информации. Прикованность к деталям изображения в начале рассказа рассматривается как проявление растерянности, тревоги, в середине рассказа – низкой самооценки, неуверенности в себе, в конце рассказа – педантизма, склонности к застреванию.

Тем не менее при всех потенциальных возможностях методики к ее недостаткам относят большое количество несовпадающих схем интерпретирования результатов [2], трудоемкость процедуры проведения, высокие требования к обработке и анализу результатов. Поэтому перспективным для получения и анализа текстов-интерпретаций нам представляется использование такого приема, как пересказ обследуемыми некоторого общеизвестного литературного сюжета или популярного художественного фильма.

Целью нашей работы – получение такого методического приема, где одновременно и когнитивно-стилевые, и личностные характеристики субъекта могут изучаться через порождение собственного текста путем письменной интерпретации содержания популярного художественного фильма.

Не вызывает сомнения тот факт, что одно и то же событие может вызывать чрезвычайно многообразную его реализацию в тексте. Так, при пересказе одного и того же факта происходит различная его интерпретация, в результате чего возникают нетождественные тексты [1].

Под интерпретацией в рамках нашей работы мы понимаем обусловленную личностными особенностями переработку информации, ее осмысление, поиск «значения для себя». Так, при изложении прочитанного текста в виде письменного текста-пересказа особенности интерпретации могут отражаться в том, как именно пишет субъект, какими средствами изложения пользуется, на чем больше фиксирует внимание – на структурных (как написано) или содержательных аспектах источника (о чем текст). Сюда мы предположительно можем отнести и размер текста, степень детализации, включение собственного мнения о прочитанном. Использование образов превосходной степени, эмоционально окрашенных слов в процессе порождения собственного текста, все авторские проявления (кавычки, вопросительные и восклицательные знаки)

также предположительно могут отражать некоторые особенности субъекта, порождающего свой текст.

В проведенном нами исследовании участников просили кратко изложить содержание художественного фильма «Титаник», снятого американским кинорежиссером Дж. Кемероном. В основе сюжета фильма – трагическая история гибели в океане одноименного лайнера в начале XX столетия.

Для изучения личностных и когнитивно-стилевых характеристик респондентов были использованы следующие методики: тест-опросник Д. Кейрси; тест-опросник «Стили мышления» Р. Бремсона и А. Харрисона, адаптированный А.А. Алексеевым и Л.А. Громовой; тест «Вставленные фигуры» Г. Уиткина; тест «Свободная сортировка объектов» Р. Гарднера; письменная интерпретация сюжета фильма «Титаник». Схема анализа данных предполагала: 1) выявление типичных паттернов (сочетаний) когнитивно-стилевых и личностных характеристик субъектов интерпретации; 2) сопоставление обнаруженных личностных паттернов (фактически неких психотипов в рамках данной выборки) с особенностями текстов-интерпретаций, продуцируемых этими субъектами.

С помощью алгоритма кластерного анализа были выделены три группы, с определенными сочетаниями когнитивно-стилевых и личностных характеристик. Это дало возможность на основе качественного анализа обозначить некоторые связи между когнитивно-личностными параметрами и особенностями составленных текстов. В данной статье приводятся данные о двух типологических группах (психологических кластерах), в текстах которых удалось обнаружить наиболее яркие отличия в способах изложения и выборе тем описания. Тексты третьей группы оказались довольно разнородными, что на начальном этапе исследования пока не позволяет делать выводы.

Первая группа, в которую вошли 16 респондентов, отличается от второй более высоким уровнем понятийной дифференцированности (ПД), преобладанием реалистического стиля мышления и тенденцией к полнезависимости (ПНЗ), условное обозначение группы – «полнезависимые реалисты». Во второй группе (21 чел.) ПД ниже, выражен аналитический стиль мышления (данные тест-опросника «Стили мышления») и склонность к полюсу полнезависимости.

Называя следующую группу, мы хотели бы внести некоторые пояснения. Существует мнение, что аналитичность как способность детализировать и дифференцировать свои познавательные впечатления, структурировать и связывать семантический материал больше связана с полнезависимостью [9]. Некоторые авторы говорят о связи ПНЗ с левым полушарием (с учетом его роли в аналитическом процессе).

Но современные обзоры в этой области свидетельствуют о противоречивом характере имеющихся связей. На уровне эмпирической проверки этого

предположения удалось получить слабые корреляционные связи между полнезависимостью (тесты Готтшальдта и АКТ-70) и аналитичностью, или узким диапазоном эквивалентности ($r = 0,40$ и $0,41$ при $P = 0,05$) [9]. По данным исследования Т.Н. Серегинной, не удалось проследить выраженной линейной взаимосвязи между параметрами полнезависимости/ полнезависимости и аналитичности/синтетичности [7]. М.А. Холодная считает, что ошибочно отождествлять полюса полнезависимости, широкого диапазона эквивалентности с синтетичностью [9, с. 103]. По мнению Дж. Гилфорда, полнезависимость характеризует скорее гибкость (способность осуществлять изменения информации), чем способность к анализу (структурированию) информации. Следовательно, аналитичность как степень выраженности понятийной дифференцированности скорее связана с полнезависимостью.

Также поясним, что, по данным нашего пилотного исследования, термин «аналитичность», используемый при описании когнитивного стиля «узкий/ широкий диапазон эквивалентности» в терминологии Гарднера, и аналитический стиль мышления в подходе Р. Бремсона и А. Харрисона не коррелируют между собой, т.е. они не тождественны друг другу.

Давая название второй группе, мы имели в виду аналитичность как стиль мышления, описанный Р. Бремсоном и А. Харрисоном [9], а не аналитичность как степень выраженности понятийной дифференцированности или «узкий диапазон эквивалентности» по Гарднеру. Именно в этом смысле ее условное рабочее название – «полнезависимые аналитики».

По методике Д. Кейрси полученные данные не слишком различаются: в обеих группах по сравнению с другими наблюдаются более высокие значения по функциям ощущения (S) и суждения (J) и более низкие по логике (T).

Для порождения текстов-интерпретаций испытуемым давалась следующая инструкция: «Представьте, что перед вами находится человек, который никогда не видел фильм “Титаник”. Просим вас наиболее естественным, удобным для вас образом изложить в письменном виде содержание фильма так, чтобы у собеседника сложилось впечатление, будто он побывал на просмотре».

Полученные тексты-интерпретации анализировались по следующим критериям: подробность изложения сюжетной линии фильма; прикованность к деталям; наличие авторского мнения (суждения о фильме); на чем в первую очередь заостряется внимание, что описывается в начале текста – сам корабль и его история или история двух главных героев.

В текстах-интерпретациях «полнезависимых реалистов» мысли «упакованы» в емкие фразы, часто не привязанные конкретно к сюжетной линии фильма, а напоминающие выводы: «Это история о том, что прогресс и величие нововведений могут сыграть злую шутку с человеком, их создавшим». В текстах присутствует личное мнение: «хороший, интересный фильм», «фильм

заставляет задуматься о собственной жизни и поступках, которые мы совершаем»; отмечается, что у фильма есть свои достоинства и недостатки: «минусом фильма я считаю выдвинутую на передний план социально-любовную драму», что в целом можно объяснить преобладанием реалистического стиля мышления. Несмотря на достаточно высокий уровень понятийной дифференцированности и сравнительно высокую выраженность функции «ощущения» (тест Кейрси), что должно было отразиться на подробности изложения и повышенном внимании к деталям, сюжетная линия передана в общих чертах, без особых подробностей. Практически ни в одном из текстов не упоминаются имена главных героев, хотя присутствуют факты о самом корабле, его маршруте, месте затопления, о масштабности фильма и его популярности (в частности, песни), что можно объяснить особенностями указанного стиля мышления, с одной стороны, и полнезависимостью (склонностью выделять в ситуации ее существенные, главные черты) – с другой.

Тексты «полнезависимых аналитиков» отличаются подробным, с соблюдением тщательной хронологической последовательности, изложением сюжета фильма и значительным количеством деталей о самом корабле и людях, которые там находились; подробно описывается, как попадают на корабль главные герои, как знакомятся, как развиваются и завершаются их отношения. Акцентируется социальная несправедливость: «на верхних палубах царила роскошь, веселье... тогда как на нижних люди жили на головах друг у друга», эта тема затрагивается и в других эпизодах. Практически во всех текстах упоминаются имена главных героев (как реальные, так и сценарные). Кроме того, прослеживается ориентация на социальный антураж: отмечается красота и престижность корабля, дороговизна билетов на рейс, популярность самого фильма и количество полученных за него наград. В нескольких текстах фильм характеризуется как шедевр нашего времени, «грандиозное детище величайшего голливудского режиссера». Данные особенности текстов в целом можно объяснить указанными когнитивно-личностными характеристиками субъектов второй группы.

Заслуживающим внимания оказался еще один факт. При сопоставлении личностных паттернов с особенностями текстов-интерпретаций «полнезависимых реалистов» и «полнезависимых аналитиков» обнаружилось некоторые различия между текстами внутри каждого из двух выделенных типов. Так, в одних текстах «полнезависимых реалистов» присутствуют обобщения, констатация трагичности жизни вообще, где сюжет служит скорее отправной точкой для собственных размышлений: «Люди не готовы встретить смерть так скоро, они только начали жить», а в других – повествование о трагической истории любви и неизбежности завершения отношений двух конкретных героев: «Они очень любили друг друга и не хотели расставаться, но так и не смогли быть вместе».

Различия в текстах «полезависимых аналитиков» носят иной характер. В одних текстах достаточно много эмоционально окрашенных высказываний о самом корабле и фильме, тогда как в других – эмоционально окрашены сами отношения: «эта встреча изменила их смысл существования», случается большая любовь», «он утонул, смотря ей в глаза и протягивая руки».

Итак, использованный нами в данном исследовании методический прием оказался довольно продуктивным. В текстах-интерпретациях субъектов, различающихся по психологическим характеристикам, прослеживаются различия и в стиле изложения, и в выборе основной темы, и в степени детализации, по-разному расставлены акценты. Вместе с тем когнитивно-стилевые особенности субъектов, даже в сочетании с некоторыми их характерологическими признаками (данные теста Д. Кейрси), оказываются недостаточными для объяснения некоторых из обнаруженных содержательно-стилевых различий в текстах. Возможной детерминантой этих различий нам представляются ценностно-мотивационные структуры личности, оставшиеся в данном исследовании вне поля внимания. Кроме того, изучение проявлений личностных характеристик в текстах-интерпретациях с учетом базовых ценностно-мотивационных личностных различий позволит установить более четкое отличие личностно-психологического подхода к анализу текста от психолингвистического.

Психологический подход, и в частности подход с позиций психологии личности, обязывает акцентировать дифференциально-психологический аспект. Поэтому необходимо изучать индивидуальные различия переработки информации, ее получения и воспроизведения, приемы анализа, оценки и типичные формы реагирования, относительно которых люди похожи и отличны друг от друга (Л. М. Веккер, М.А. Холодная, Л.Н. Собчик, Д.А. Леонтьев, В.Ф. Петренко, Е.Ю. Артемьева и др.).

Поэтому при дальнейшем использовании данного методического приема необходимо дополнительное использование методик, направленных на изучение базовых личностных характеристик (например, опросник Ш. Шварца, методика М. Рокича, NEO-P-R), что, по нашему мнению, позволит более содержательно описать структуру личностных паттернов и точнее объяснить специфику связи между когнитивно-личностными параметрами и содержательно-стилевыми особенностями составленных текстов.

Библиографический список

1. Белянин В.П. Психологические аспекты художественного текста. М.: Изд-во МГУ, 1988.
2. Леонтьев Д.А. Тематический апперцептивный тест. М.: Смысл, 1998.
3. Лузаков А.А. Некоторые индивидуально-типологические факторы когнитивной совместимости в общении // Психология общения: социокультурный анализ: матер. Междунар. конф. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2003.

4. Лузаков А.А. Типология личностей Майерс-Бриггс и управленческое консультирование // Человек. Сообщество. Управление. 1999. № 1.
5. Лузаков А.А., Сухих С.А. Психологические факторы взаимопонимания // Взаимопонимание в диалоге культур: условия успешности. Воронеж: ВГУ, 2004. Ч. 1.
6. Петрова К.Ю. Картина мира в высказываниях человека и функции психики по К. Юнгу // Модели мира. М.: Российская ассоциация искусственного интеллекта, 1997.
7. Серегина Т.Н. Черты личности и когнитивный стиль: взаимодействие и роль в успешности обучения: Дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2001.
8. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб.: Речь, 2003.
9. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. СПб.: Питер, 2004.